

мужескимъ монастыремъ и такъ названная по имени горы, которая называется: «Нередицею». Но подобныхъ странныхъ названій, мѣстъ и урочищъ здѣсь много. Любопытно бы было знать, что такое значить: Лицня, Лятка, Хутыць, Холыня, Скворотка или Сквородка и т. п.

Спасъ-Нередицкая церковь построена въ 1198 году, новгородскимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, усерднымъ строителемъ въ Новгородѣ многихъ церквей. Здѣсь, дѣйствительно, болѣе пиши для любителя старины. Мы вступили въ притворъ, или трапезу, едва ли не въ послѣдствіи пристроенную, здѣсь находится придѣлъ во имя Введенія во храмъ Божія Матери, неизвѣстно когда построенный и не заключающій въ себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ иконъ, да и то сомнительно старинныхъ и очень плохой живописи, немного лучше суздальской. За то настоящая церковь Преображенія Господня сохранилась во всемъ своемъ первобытномъ видѣ, такъ что невольно переносишься въ Новгородъ XII вѣка, въ Новгородъ Византійскій въ области художествъ. Въ сооруженіи Спасъ-Нередицкой церкви непремѣнно участвовали греки; безъ нихъ едва ли обходилось сооруженіе храмовъ въ Новгородѣ, начиная съ самаго Софійскаго собора. Фасадъ церкви сходенъ съ Благовѣщенскою, сводъ поддерживается на каменныхъ столбахъ, съ западной части хоры, или по древнему: «палаты и каморы» каковыя видимъ въ Новгородѣ въ Св. Софіи и многихъ древнихъ церквахъ; одна тоже напоминаютъ глубокую древность — это небольшие какъ просвѣты въ видѣ амбразуръ, это тоже принадлежность древнихъ церквей. Иконостасъ, устроенный въ нѣсколько ярусовъ состоитъ изъ иконъ греческаго письма, настѣнное письмо сдѣлано а fresco, оно наиболѣе изображаетъ событія изъ жизни Св. Благовѣрнаго князя Всеволода (Гавріила), Псковскаго чудотворца; мѣстами уцѣлѣли греческія надписи. Св. Всеволодъ, бывший князь Новгородскій, а потомъ Псковскій, скончался въ 1138 году и, за святость жизни, причисленъ къ лику святыхъ; по свидѣтельству автора степенной книги, митрополита Макарія, Новгородъ спорилъ о принадлежности ему св. мощей князя Всеволода-Гавріила и послалъ даже за ними какого-то протопопа Полюда, но сдѣлалось чудо — посланцы не могли сдвинуть гробницы — и она до нынѣ находится въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ. Такъ имя св. Всеволода было драгоцѣнно для всей Руси, и тѣмъ болѣе Новгорода, не хотѣвшаго уступить его тѣла; не мудрено, что создатель храма, князь изъ рода Рюрикова же, гордился родствомъ съ Всеволодомъ, св. Ольгой, Борисомъ и Глѣбомъ и такъ велѣлъ изобразить жизнь его въ храмѣ, имъ созданномъ, на Городищѣ, гдѣ какъ князь жилъ и самъ св. Всеволодъ. Кромѣ настѣннаго письма, здѣсь найдется много древнихъ иконъ, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, но для описанія ихъ нуженъ трудъ изыскателя, а не поверхностный взглядъ посѣтителя. Легко можетъ статься, что въ росписаніи Спасъ-Нередицкой церкви участвовалъ Гречинъ Петровичъ, по указанію 1 новгородской лѣтописи, росписывавшій въ 1195 году въ Новгородѣ церковь въ Кремлѣ надъ городскими воротами. Въ Спасъ-Нередиц-

кой церкви погребенъ сынъ Даниіла московскаго, князь Афонасій Новоторжскій, скончавшійся монахомъ въ 1322 году, но это говорятъ новгородскія лѣтописи, могила же этого князя въ Нередицкой церкви не извѣстна. Тѣ же Новгородскія лѣтописи передаютъ еще два историческихъ событія Спасъ-Нередицкаго монастыря: 1) удаленіе сюда на покой, по причинѣ народныхъ смуть, въ 1222 году — архіепископа Антонія и 2) учрежденіе здѣсь архіепископомъ Макаріемъ, въ 1528 году, устава общежительнаго. Этотъ самый Макарій, въ послѣдствіи митрополитъ всея Россіи и авторъ Степенной книги, куда, конечно, не безъ факта внесъ сказаніе о спорѣ Новгорода со Псковомъ о мощахъ св. Благовѣрнаго князя Всеволода. Въ XVII вѣкѣ Спасъ-Нередицкій монастырь былъ уже въ завѣдываніи Юрьева монастыря, откуда и опредѣлялись настоятели Спасъ-Нередицкому монастырю, съ саномъ игуменовъ. Въ библиотекѣ Юрьева монастыря хранятся, какъ говорятъ, а въ исторіи Россійской іерархіи преосвященнаго Амвросія напечатано нѣсколько жалованныхъ царскихъ тархановъ Спасъ-Нередицкому монастырю, на освобожденіе вотчинъ его отъ податей и на полученіе братією каждаго года изъ казны денежнаго и хлѣбнаго ружнаго жалованья. Спасъ-Нередицкій монастырь, уничтоженъ въ 1764 году и обращенъ въ приходскую церковь съ приписаніемъ ея къ Благовѣщенской села Городища. Древнихъ утварей и княжескихъ вкладовъ (а они конечно были) здѣсь тоже нѣтъ, исключая напрестольнаго евангелія XVII вѣка, на переплетныхъ листахъ котораго выписаны изъ древняго харакейнаго евангелія, неизвѣстно гдѣ находящагося, духовная и межевой актъ, кажется, 1369 года. Какая-то Устипя, Осипова жена, Дмитріева matka, даритъ сто бѣлокъ на покровеніе церкви и землю при деревнѣ Пчевѣ въ вѣчный поминъ своего рода. Теперь, говорятъ, никто не знаетъ и мѣста, гдѣ была эта деревня и земля размежеванная по этому акту за Спасъ-Нередицкимъ монастыремъ. На колокольнѣ есть колокола съ надписями XVI вѣка, время и возможность не позволили мнѣ списать ихъ, также какъ въ подробности выписать духовную и межевой актъ; они, впрочемъ, не разъ напечатаны, начиная съ здѣшнихъ губернскихъ вѣдомостей 1851 года №№ 29, 30. Говорятъ, въ Спасъ-Нередицкой церкви много утрачено разныхъ бумажныхъ столбцовъ, остатокъ бывшаго монастырскаго архива; но не одно это, а истребилось почти все монастырское: ограда, стѣны, кельи, кладбище. Всего этого и признаковъ нѣтъ; но по словамъ почтеннаго священника, не въ далекомъ отъ церкви случайно находили человѣческія кости. По выходѣ изъ церкви, въ числѣ разныхъ выкинутыхъ старыхъ вещей, стояло старинное игуменское мѣсто, замѣтно когда-то раскрашенное разными красками.

Кромѣ видѣнныхъ нами двухъ церквей, судя по сказанію новгородскихъ лѣтописей, на Городищѣ были еще три церкви, именно: св. Георгія, Козмы и Деміана и св. Николая чудотворца. Они сгорѣли вмѣстѣ съ Городищемъ въ 1165, 1194 и 1385 годахъ, возобновлялись послѣ пожаровъ и уже не возобновились кажется послѣ шведскаго нашествія 1611 года. Въ саду, на пригоркѣ близъ Благовѣщенской церкви, намъ показали слѣды фундамента од-

ной изъ этихъ церквей, и, судя по немъ, церковь была такъ мала, что скорѣе походила на часовню, чѣмъ на церковь.

Петръ Великій подарилъ Городище Меньщикову, и новый помѣщикъ иногда являлся сюда на царственное обиталище потомковъ Рюрика во всемъ блескѣ своего величія. По преданію, Петръ и Екатерина I посѣщали иногда здѣшняго помѣщика и останавливались въ полѣ за Городищемъ въ шатрахъ, отчего и самое мѣсто царской ставки называютъ: «шатроновскимъ».

Мы не видали этого мѣста, но, можетъ быть, шатроновское относится къ стоянію на этомъ мѣстѣ въ шатрахъ великихъ князей московскихъ и князей новгородскихъ; можетъ быть, они любили такъ проводить лѣтніе дни. Новгородская I лѣтопись, подъ 1268 годомъ говоритъ, что князь Ярославъ Ярославовичъ въ войну его съ Новгородомъ, о которой мы упомянули выше, остановился въ полѣ въ шатрахъ передъ Городищемъ.

Послѣдній разъ явился сюда Меньщиковъ въ 1727 году; но это уже былъ вельможа опальный, которому велѣно было оставить дворъ и Петербургъ, и ѣхать въ Рязанское помѣстье, нынѣшній городъ Раненбургъ. На пути изъ Петербурга, Меньщиковъ, съ семействомъ и толпой слугъ остановился на Городищѣ, не зная, что здѣсь ожидаетъ его совсѣмъ другое, нежели одно удаленіе изъ Петербурга и отставка.

Въ Городище къ Меньщикову явились враги его Долгоруковы; здѣсь объявили ему указъ верховнаго тайнаго совѣта, по которому Меньщиковъ лишень чиновъ, титуловъ, орденовъ, имѣнія и осужденъ со всѣмъ семействомъ въ ссылку въ Березовъ. У Меньщиковыхъ послѣ того отобрали драгоцѣнности, патенты, ордена, слугъ и экипажи, и, какъ арестантовъ, на простыхъ телегахъ, подъ конвоемъ гвардейскихъ солдатъ, отправили на мѣсто изгнанія. Все имѣніе Меньщикова взято въ казну, въ томъ числѣ и село Городище. Здѣшніе старожилы еще помнятъ развалины какого-то большаго дома, вѣроятно Меньщиковскаго, можетъ быть, построеннаго на мѣстѣ дворца, гдѣ жили предмѣстники Ивана IV и самъ Грозный, а можетъ быть, и самый дворецъ здѣлался домомъ Меньщикова. Развалины были по частямъ разобраны городищенскими жителями на разныя домашнія потребности; остатки каменныхъ погребовъ, конечно, принадлежатъ къ этому же дому.

Провидѣніе наказало гонителей хотя далеко не безвиннаго Меньщикова и, сами, въ свою очередь, такіе же временники, Долгоруковы испытали участь еще худшую, нежели гонимый ими Меньщиковъ. Долгоруковымъ, для власти, нужно было уничтожить Меньщикова, — новому временнику, Бирону, нужно было уничтожить Долгоруковыхъ. Такъ оно и случилось и должно было случиться. Замѣчательно, что главный виновникъ бѣдствій Меньщикова, князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, черезъ два года послѣ ссылки Меньщикова, сосланъ въ тотъ же Березовъ. Но и въ ссылкѣ, послѣ десятилѣтняго страданія, ни ему, ни дядямъ его: Василию Лукичу, Сергѣю, Ивану, Григорію Григорьевичу, не дали покоя. По проискамъ все еще ихъ болящаго Бирона нарядили новый судъ, изъ разныхъ мѣстъ

ссылки свезли Долгоруковыхъ въ Петербургъ, а потомъ 8 ноября 1739 года казнили въ Новгородѣ. Въ Новгородѣ — гдѣ палъ Меньщиковъ.

«Не только въ Новгородѣ, но даже въ виду Городища»: — замѣтилъ мой спутникъ-славянофилъ. «Неудобно ли пройтись со мной нѣсколько саженой? я вамъ покажу мѣсто, откуда видна глава одной церкви, она называется кладбищенскою церковью Рождества Христова на Поляхъ, а старинное ее названіе на «Убогихъ домахъ» или скудѣльницахъ. При этой церкви погребены Долгоруковы, а близъ ее, на такъ называемомъ: «Красномъ полѣ» совершилась казнь любимцевъ Петра II. Надобно полагать, что оттуда могли Долгоруковы, молясь въ послѣдній разъ на святыхъ Божіихъ храмахъ Новгорода, помолиться и храму памятнаго для нихъ села Меньщикова.

День клонился къ вечеру, уже послѣдніе лучи закатившагося солнца прощально смотрѣлись въ волнахъ Волхова и отражались на золотыхъ верхахъ обители Юрьевской, какъ мы оставили Городище. Тотъ же катеръ опять везъ насъ въ городъ; опять мы любовались на чудныя окрестности Новгорода, вспоминая о судьбѣ царственнаго Городища. Городище произвело на насъ съ моимъ спутникомъ самое грустное впечатлѣніе, и я далъ себѣ обѣщаніе быть на могилѣ Долгоруковыхъ.

Дорогою спутникъ мой дѣлалъ сотни предположеній и не пришелъ ни къ какому результату: кто бы могли быть такіе жители Городища, послѣ того, какъ уже Государи оставили его, переставъ, даже до Петра Великаго, бывать въ Новгородѣ? — Чьи потомки были крестники Меньщикова? — Но Богъ съ ними съ жителями Городища, теперь уже они не крѣпостные и не будутъ ими; принадлежатъ къ вѣдомству государственныхъ имуществъ. Черезъ Городище, по лѣмъ проходила въ древности Московская дорога, черезъ село Кунино на ямъ Бронницы.

Намъ на умъ пришло о 1862 годѣ, о тысячелѣтїи государства Россійскаго, о будущемъ торжествѣ его въ Новгородѣ, о томъ великолѣпномъ памятникѣ, который воздвигнется здѣсь на площади, передъ Софійскимъ соборомъ, гдѣ уже красуется памятникъ Новгородскаго ополченія 1812 года. Но Рюрикъ, виновникъ будущаго торжества тысячелѣтїя государства Россійскаго и основатель Новгорода, явился не сюда въ 862 году, а на Городище и жилъ на Городищѣ. Если Новгородъ достоинъ памятника, воздвигаемаго издивеніемъ цѣлой Россіи, то почему бы не удѣлить частицы памяти Рюрикову Городищу? Оно бы также заслуживало хоть скромнаго каменнаго столба на мѣстѣ бывшаго дворца, или бронзовой доски въ церкви Благовѣщенія. Все что нибудь да говорило бы о минувшемъ первобытнаго славянскаго города.

Р. И — свѣ.